

Глава 158: Я... я беременный

Как только верховный старейшина указал рукой вниз, с кончика его пальца ударил какой-то странный дымчатый свет. Луч с неопишуемой скоростью пронзил пространство и достиг площадки. Ни участники состязания, ни зрители на острове верхней академии ничего не увидели. Среди людей на трибунах лишь двое заметили этот загадочный свет!

Одним был генерал Чжоу. Будучи один из высших чинов вооруженных сил, он обладал невероятным уровнем культивации. Вторым — практик в красном халате из Дао академии эфира. Один из заместителей главы секты Дао академии эфира не мог не обладать серьезной культивацией.

Из всех присутствующих на турнире факультета боевых искусств только эти двое увидели промелькнувшую голубую вспышку. Но даже они заметили её лишь краем глаза. Оба тотчас поменялись в лице и резко посмотрели в пустое небо у себя над головой, а потом перевели взгляд обратно на Ван Баолэ — цель голубого света.

В следующую секунду на глазах двух свидетелей в тело Ван Баолэ проник свет. Как только свечение растворилось под кожей, Ван Баолэ поёжился. Поглощающее семечко мгновенно превратилось в духовный корень длиной в восемь цуней, словно почувствовав опасность. Даже часть его меридианов скрыла себя.

Голубое свечение изучило каждый уголок тела Ван Баолэ, но ничего не обнаружило. Оно не стало забирать духовную энергию, поглощенную Ван Баолэ из духовной крови. Вместо этого оно устремилось к капле воды. Под его влиянием та слегка завибрировала. У Ван Баолэ округлились глаза. У него в животе заурчало и забулькало. Когда к горлу подступил комок, он громко срыгнул, выплюнув иллюзорное оружие.

Капля воды умчалась к лысому юноше и растворилась у него во лбу. Тот даже не заметил слюну и слизь из желудка Ван Баолэ, позволив капле воды соединиться со своим телом.

Всё это произошло за какие-то доли секунды. После этого голубое свечение покинуло тело Ван Баолэ и растворилось в пустоте.

— Что за дела? — возопил Ван Баолэ.

Его тело напоминало гигантский шар из плоти. Он даже не мог коснуться своего огромного живота — длины рук не хватало.

Расстроенный и возмущенный тем фактом, что лысый юноша забрал у него каплю воды, он закричал:

— Грабеж среди бела дня! Я проглотил каплю, но ты всё равно не постеснялся её забрать. На ней же моя слюна. Фу, отвратительно!

Лысый юноша какое-то время растерянно стоял на месте, как вдруг ему в голову внезапно пришла одна мысль. Не обращая внимания на вопли Ван Баолэ, он достал иллюзорное оружие для проверки. В следующую секунду его глаза расширились от удивления.

— Ван Баолэ, ты что, троглодит? Как иллюзорное оружие могло так сильно ослабнуть? Оно провело у тебя в животе всего ничего! — закричал лысый юноша на Ван Баолэ.

Проверка показала, что капля больше не лучилась светом. Вернувшись из живота Ван Баолэ,

она лишилась былого блеска. Потускневшая капля перестала быть гладкой. Сейчас она выглядела так, будто её разъела кислота. Лысый юноша незамедлительно убрал из неё все начертания, вот только это не помогло... пребывание в животе Ван Баолэ серьезно её истощило.

Пока Ван Баолэ сердито буравил взглядом оппонента, он тоже подметил печальное состояние капли воды на его ладони. Ван Баолэ несколько раз моргнул. Не трудно было догадаться, что он проглотил всё самое ценное из вернувшейся к лысому юноше капли воды.

"Если от капли презрительно воротит нос мое поглощающее семечко, какое же это сокровище?"

С губ Ван Баолэ сорвался самодовольный смешок. По привычке он попытался сложить руки в замок у себя за спиной, но у него ничего не вышло. Его тело стало слишком массивным.

— Ван Баолэ, я тебе это припомню. Запомни, меня зовут Ли Учэнь! — объявил лысый юноша.

Ему пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Одарив Ван Баолэ испепеляющим взглядом, он развернулся на пятках и пошел прочь. Практик в пурпурных доспехах, ставший свидетелем их поединка, поспешил следом, правда несколько раз он всё же повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Баолэ. Случившееся произвело на него глубокое впечатление. В этой схватке Ван Баолэ сумел потрясти его до самого основания.

— Зачем представляться после поединка? Это глупо, — пробормотал себе под нос Ван Баолэ, глядя в спину уходящему юноше. Ему показалось дурацким не только поведение противника, но и его имя. Он был просто обязан показать ему, как звучит по-настоящему хорошее имя.

— Эй, бестолочь, ты тоже запомни моё имя... меня зовут Ван Баолэ! — крикнул он ему вслед.

Ли Учэнь запнулся. Слова Ван Баолэ вновь вывели его из себя. Ему потребовалось какое-то время, чтобы успокоиться, после чего он ушел, так ни разу и не обернувшись.

Ван Баолэ тем временем начал что-то негромко насвистывать, но от одного прикосновения к животу на его лице появилась кислая мина. Его стройное тело и приятные черты лица... их потеря тяжело далась Ван Баолэ.

Лу Цзыхао странно косился на него. Ему с трудом удалось удержать себя от смеха. Он не рискнул подойти к Ван Баолэ, оставшись наблюдать за ним издали. Инстинктивное желание сказать какую-нибудь колкость пришлось подавить в зародыше. Он не хотел без особого повода портить отношения с Ван Баолэ. В противном случае его опять будут называть "сыном".

— Старший брат Ван, что будем делать дальше? — негромко спросил он.

Он назвал Ван Баолэ "старшим братом" вежливым тоном. У себя в голове он посчитал, что это не нарушило его принципов. По его мнению, он просто сделал небольшую уступку. Ему хотелось верить, что перед ним был его товарищ по учебе.

— А мне почем знать? — с грустью бросил Ван Баолэ.

Путь на вершину был открыт, но у него начисто пропало желание подниматься туда в таком состоянии. В итоге он развернулся и побрел прочь. Он даже забыл забрать у Лу Цзыхао доспехи.

— Эм, тогда я тоже пойду, старший брат Ван. Спасибо тебе за помощь, — выпалил Лу Цзыхао.

С этими словами он пулей умчался по дороге, ведущей к вершине. Похоже, он не хотел возвращать Ван Баолэ доспехи и Летающие мечи мороза.

Ван Баолэ в скверном настроении направился к подножью горы. Издали он напоминал катящийся по тропинке шар. Вскоре он добрался до основания горы. К счастью, не успел он и слова сказать, как перед ним появилась перемещающая формация. Понурился, он растворился в свечении.

Возник он на площади острова верхней академии. Когда он вышел из перемещающей формации, среди зрителей с различных павильонов тут же поднялась шумиха.

— Ван Баолэ вернулся!

Если бы Ван Баолэ не расстроился из-за своей полноты, он бы не упустил такую отличную возможность понежиться в лучах славы. К тому же сейчас было самое время для продажи дхармических артефактов. Но последние события испортили ему настроение. От одной мысли о фамильном древе, показанном отцом, у него на душе кошки скреблись. Ему начало казаться, что отошедшие на тот свет толстые праотцы сейчас приветственно ему махали.

— За что? Я только немного ему помог. Я только хотел продать дхармические артефакты! — грустно бубнил себе под нос Ван Баолэ.

На летающем корабле он вернулся напрямик в пещеру бессмертного, даже не посмотрев на зрителей на площади. Оставшиеся позади практики были не дураками и сразу всё поняли. Никто из них не стал окликать Ван Баолэ, не желая становиться целью его гнева.

Летающий корабль был рассчитан на среднее телосложение, поэтому с растолстевшим пилотом судно то и дело клевало носом вниз, да и высоту было поддерживать непросто.

Ван Баолэ кое-как долетел до пещеры бессмертного в павильоне дхармического оружия. У дверей он раздраженно скривился. Как оказалось, его тело с трудом пролезало в дверной проем. Спустя несколько попыток ему удалось протиснуться внутрь.

Дома он расположился на бамбуковом коврикe. Только теперь его попа на нём не умещалась. У него на глазах навернулись слёзы. Он надел на голову дхармический артефакт Чэнь Юйтуна и со свирепым блеском в глазах привел его в действие.

— Я ничего не ел десять лет! — дал установку Ван Баолэ и весь подобрался в ожидании адских мук.

Когда ничего не произошло он ошеломленно снял дхармический артефакт и внимательно осмотрел его. Удостоверившись в его исправности, он опять надел шлем на голову.

— Я поднялся на миллионы ступенек!

После этого из дхармического артефакта послышалось пиканье. Ван Баолэ был готов к чудовищным мучениям, но и в этот раз его ждал сюрприз. После звукового сигнала дхармический артефакт, использованный им ранее для похудения, вновь не сработал. Похоже, его мозг уже привык к командам вроде "я не ел десять лет" или "я поднялся на миллионы ступенек".

— Не может быть! — в голосе Ван Баолэ отчетливо слышалось беспокойство.

— Я провел в Лавовой палате десять лет!

— Меня сотню раз ударили ножом. Я выжил и теперь мне нужны питательные вещества, чтобы выжить!

— В меня ударила молния и весь духовный жир растаял!

Ван Баолэ попробовал несколько разных инструкций. Дхармический артефакт продолжал бездействовать. От страха у него участилось дыхание, а ему в голову начали приходить более безумные идеи. Наконец он посмотрел на свой округлый живот. Внезапно его посетило озарение.

— Я... я беременный. Мне нужно растопить духовный жир для получения питательных веществ!

Шлем у него на голове завибрировал. Команда Ван Баолэ наконец активировала его.

— Я был беременным сто, нет, тысячу раз!

Дхармический артефакт угрожающе загудел, словно собирался взорваться. После этого он заработал с неопишуемой силой. Не успел Ван Баолэ издать победный клич, как у него потемнело в глазах, и он рухнул на пол без чувств.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/648080>